

## СОДЕРЖАНИЕ

Чего не понимал Киссинджер . . . . .	6
План «Прометей» . . . . .	21
Агенты и контрагенты . . . . .	27
9-е Управление КГБ СССР . . . . .	37
Как создавалась служба охраны . . . . .	76
Безопасность Кремля . . . . .	97
Охрана И.В. Сталина . . . . .	109
Л.П. Берия . . . . .	121
Смерть Сталина . . . . .	138
Кто убил Сталина . . . . .	145
Охрана Н.С. Хрущева . . . . .	166
Охрана Л.И. Брежнева . . . . .	181
Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин . . . . .	193
Обострение обстановки . . . . .	198
Ю.В. Андропов . . . . .	204
Охрана М.С. Горбачева . . . . .	216
Встречи с Рейганом и Бушем . . . . .	227
Кто стоял за «августовским путчем» . . . . .	236

## ЧЕГО НЕ ПОНИМАЛ КИССИНДЖЕР

Моя чекистская деятельность началась после окончания известного Военного института иностранных языков, и первые ее годы проходили в одном из информационных центров под названием «Специальная служба при ЦК ВКП/б/». Работа была новой, интересной, связанной с весьма секретными документами, которые готовились для И.В.Сталина, В.М.Молотова, Г.М.Маленкова, Л.П.Берии и Генерального штаба Советской Армии.

Через мои руки ежедневно проходили десятки важных документов по Японии, Филиппинам, касающиеся боевых действий в Северной Корее и Вьетнаме и других вопросов. Мне в то время казались просто поразительными оперативно-технические и агентурные достижения советских спецслужб, которые оперативно получали, обрабатывали и докладывали советскому руководству и высшему командованию Советской Армии чрезвычайно ценную информацию.

Работали мы самоотверженно, не считаясь со временем, личными и семейными делами. Начинали в 9.00 утра и кончали порой далеко за полночь. Как правило, разъезжались по домам на последних поездках метрополитена. Придя домой, валялись спать, чтобы хоть как-то восстановить свою работоспособность для завтрашнего дня. К таким условиям работы добавлялись неурядицы с жильем. Большинство из нас, не имея собственной жилплощади в Москве, снимали углы, где и ютились вместе с семьями.

Самой большой радостью для меня и моей семьи в то время было получение комнаты в общей квартире. Это был настоящий праздник! Такого счастья мы не испытывали впоследствии, даже когда въезжали в отдельную квартиру. Жена с любовью обставляла комнату, приобретая мебель и вещи на сэкономленные средства. Там и родился наш второй сын.

Служба, где я успешно применял знания двух иностранных языков, меня вполне устраивала, но хотелось быть на переднем крае борьбы, хотелось поработать в славной советской разведке, а для этого необходимы были соответствующие знания.

Я попросился на учебу в специальное учебное заведение, и моя просьба была удовлетворена\*. После его окончания моя мечта сбылась — меня зачислили в политическую разведку, службе в которой я посвятил двадцать лет своей жизни, причем десять из них пришлось проработать за рубежом в условиях режима военно-фашистской диктатуры. За это время я познал военные перевороты, выполнял многие ответственные задания, был на острие противоборства двух различных идеологических миров.

---

\* Речь идет о Военно-Дипломатической Академии Генерального штаба Советской Армии, о существовании которой ранее нигде не афишировалось. В ее стенах изучают историю дипломатии, философию, военное искусство Советской Армии и вооруженных сил других стран, их государственное и политическое устройство, практику дипломатического протокола и этикета, страну будущего предназначения, язык, нравы, привычки, обычаи ее народа. Главным профилирующим предметом является специальная подготовка, включающая в себя различные аспекты разведывательной деятельности.

По своему значению и уровню подготовки кадров ВДА занимает одно из ведущих мест в наших Вооруженных Силах. Она располагает высококвалифицированным и опытным начальствующим и преподавательским составом, прошедшим большую школу разведывательной работы.

Во главе советской разведки стоял тогда энергичный и талантливый руководитель, генерал Павел Михайлович Фитин. Вскоре его заменил не менее способный и искусный организатор многих агентурных мероприятий Александр Михайлович Сахаровский. Успехам разведки способствовала деятельность других ее руководителей, таких, как И.И. Ага-янц, М.Г.Котов, М.С. Цымбал, В.Г.Павлов, Я.П.Медяник, Б.Соломатин, Б.С.Иванов, С. А. Кондрашев, а также начальников подразделений: Г.Ф. Григоренко, В.И.Старцева, С.Н.Антонова, А.И.Куликова, А.И.Лазарева и многих других, которые внесли достойный вклад в ее плодотворную работу.

\* \* \*

Советская разведка в то время была в апогее славы. Ведя войну со спецслужбами главного противника, она сумела проникнуть в самое их логово — ЦРУ и получить достоверную информацию о планах и замыслах американской администрации и их партнеров по Атлантическому содружеству. Другим ее выдающимся достижением было своевременное оказание помощи советской науке в создании атомного оружия.

В частных беседах бывший государственный секретарь США Г.Киссинджер говорил, что ему непонятны три момента в истории Советского Союза: первое — как он смог победить фашизм; второе — как он смог так быстро создать атомную бомбу и третье — как он смог вывести Гагарина в космос\*.

---

\* По наблюдениям автора, Киссинджер был привержен философской триаде. По его высказываниям, он обладает тремя слабостями: любит футбол, сладости и женщин. Зная это, советская служба безопасности в день его рождения, когда он был в Москве, преподнесла ему в подарок торт в виде футбольного мяча. Вручавший ему торт генерал С.Н.Антонов сказал: «Мы удовлетворяем два ваших желания, к сожалению, третьего осуществить не можем». — *Прим. автора.*

Он прав, трудно поверить, что в тех условиях экономической разрухи СССР, благодаря концентрации своих усилий на отдельных ее участках, смог добиться выдающихся достижений в ядерной дуэли с Соединенными Штатами Америки.

Никто не предполагал, что успехи в создании атомной бомбы в СССР придут так неожиданно быстро. Несомненно, они дорого обошлись для наших людей. Их труд, как и в годы войны, был напряженным и самоотверженным. Не оставалась в стороне и советская разведка. Результатом ее проникновения в правительственные и научные центры ведущих капиталистических государств стали добытые ценнейшие политические и военные данные, новейшие образцы вооружений и промышленной техники, что позволило советской военно-технической мысли и научно-исследовательским институтам совершенствоваться и создавать новую технику и вооружение и выдвинуть СССР на уровень великой ядерной державы.

Огромный вклад в развитие советской ядерной промышленности внесли разведчики-интернационалисты, бывшие граждане США Моррис и Леонтина Коэн, которые стали затем известны под именами «новозеландцев» Питера и Элен Крогер. Долгие годы они работали в атомных центрах США и Великобритании, обильно снабжая советскую разведку сведениями, которые спецслужбы США держали за семью замками. От них поступили первые сведения о накале работ в США по созданию атомной бомбы по «Манхэттенскому проекту», который возглавлял генерал Грэвс, а научным руководителем был Роберт Оппенгеймер.

Материалы, передаваемые супругами Коэн-Крогер, имели исключительно ценный характер, и по ним выносились решения на самом высоком уровне — как приня-

то говорить в разведке, в самых высоких инстанциях. Их материалы неоднократно докладывались Сталину, поэтому сообщения президента США Г.Трумэна на Потсдамской конференции глав государств антигитлеровской коалиции о произведенных испытаниях атомной бомбы не произвели на него шокирующего впечатления, хотя послужили серьезным толчком к ускорению работы над созданием такого оружия в СССР.

Материалы супругов Крогер тщательно изучал И.В.Курчатов и по ним выдвигал новые идеи в строительстве ядерных объектов, сокращая разрыв в научных разработках. По его объективной оценке, «вклад чекистов в создание собственной атомной бомбы составлял около 60 процентов, а остальные сорок процентов приходились на наших ученых». Главная часть из этой доли принадлежит супругам Крогер, награжденным за свой героический подвиг орденами Красного Знамени.

\* \* \*

Несомненная заслуга в быстром создании в СССР ядерного оружия принадлежит и американским ученым, другой супружеской паре — Джулиусу и Этель Розенберг, которые оказали в этом своевременную и бескорыстную помощь советским ученым и тем самым спасли цивилизацию от ядерной катастрофы.

Как и многие граждане США, в годы войны они с большой симпатией относились к Советскому Союзу, испытывали благодарность к нему за неоценимый вклад в дело мира и победы над фашизмом. Они отдавали себе отчет в том, что несла народам мира монополия США на атомную бомбу. Трагедия Хирбсими и Нагасаки тревожила их. Они считали, что необходимо реальное противодействие, чтобы предотвратить дальнейшее неограниченное применение

этого смертоносного оружия. Это и послужило главной причиной, по которой они передали материалы по важнейшим аспектам в области ядерных исследований. Они совершили величайший гражданский подвиг, выполнили патриотический долг перед человечеством и наукой.

Конечно, нельзя при этом принижать роль и усилия советских ученых в разработке и создании отечественных образцов ядерного оружия, но не следует умалять и отрицать значение той помощи, которую оказали супруги Розенберг.

Когда мир узнал, что секрета атомного оружия больше нет, американская администрация, специальные службы и научный мир были буквально шокированы и потрясены этой вестью. Они не могли поверить, что Советский Союз с его слабой экономикой и техническими возможностями смог в столь короткий срок осуществить неосуществимое. Естественно, встал вопрос, кто мог выдать секрет создания атомной бомбы.

Подозрения пали на супругов Розенберг. Было проведено расследование и объявлено о судебном процессе над ними как над людьми, предавшими интересы США и выдавшими секреты стратегического значения противнику. Суд над ними проходил при закрытых дверях и вынес им смертный приговор.

В то время весь мир, все люди прогрессивных взглядов, выдающиеся ученые выражали свои симпатии и сочувствие этой милой супружеской паре. Многие из них просили президента США помиловать супругов или смягчить им приговор. С подобной просьбой к Трумэну обратился тогда Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверник, но американская сторона осталась непреклонной. Супруги Розенберг были казнены на электрическом стуле.

До сих пор этот исторического значения факт остается в забвении, а пора бы его осветить и отдать должное героическому подвигу Джулиуса и Этель Розенберг. Хотелось бы, чтобы наше руководство увековечило их память и назвало их именами одну из улиц или площадей Москвы. Американцы, например, назвали площадь около советского посольства в Вашингтоне именем Сахарова. Почему бы и нам в таком случае не назвать площадь на Садовом кольце перед зданием посольства США в Москве или Большой Девятинский переулок площадью или улицей супругов Розенберг. Это напоминало бы советским людям об их бессмертном подвиге во имя мира и человечества.

В подобном положении оказался и советский разведчик Клаус Фукс, немецкий патриот, ученый-атомщик, передававший нашей разведке секретные научные разработки по термоядерной реакции и способствовавший ускорению создания термоядерного оружия в СССР. Он был также осужден английским судом, отбыл наказание, а затем жил и работал в ГДР. Он остался в неизвестности, хотя заслуживает самой высокой награды за свой мужественный подвиг.

\* \* \*

В конце 40-х годов в деятельности советской разведки имел место еще один выдающийся, можно сказать, феноменальный случай. Используя лишь свои возможности в самих Соединенных Штатах, советские разведчики добыли боевое ядерное устройство, которое через другие страны было вывезено в СССР. Всей операцией руководил и лично вывозил это устройство опытный советский разведчик В., который в результате получил значительную дозу радиации и впоследствии скончался. Родина высоко оценила его подвиг, наградив орденом Ленина, хотя он достоин и большего.

В послевоенные годы вплоть до начала 70-х в советской разведке действовали такие выдающиеся разведчики, как Ким Филби, Джордж Блейк, Р. Абель (В.Г.Фишер), Лонсдейл (К.Т.Молодой) и многие другие.

Особенно выделялся среди них Ким Филби, английский аристократ по происхождению, сознательно ставший на путь сотрудничества с советской разведкой. Будучи представителем «Интеллидженс сервис» в Центральном разведывательном управлении США, Филби передавал советской разведке информацию, документальные материалы, которые порой были еще в проекте или только что выходили из-под пера самых высоких руководителей США и Англии. Получаемая от него информация служила советскому руководству большим подспорьем в ведении предметных переговоров и проведении упреждающих акций в отношении инициатив и предложений американского и английского правительств, а также их союзников.

Следует сказать, что ЦРУ и «Интеллидженс сервис» до сих пор не могут прийти в себя от нанесенного им советской разведкой поражения. Чтобы как-то реабилитировать себя в глазах общественного мнения, они заявили, что Филби был специально подставлен ими советской разведке. Автор этих строк с абсолютной уверенностью заявляет, что это сплошной вымысел. Дело в том, что ему посчастливилось быть руководителем того подразделения, в котором в последние годы служили Ким Филби и другие выдающиеся советские разведчики. Анализ оперативных дел и переданной Кимом информации и документов, а их более тысячи томов, свидетельствует о том, что такого рода материалы ни одна спецслужба не предоставила бы своему сотруднику для передачи противнику.

В 50-е годы ЦРУ тщетно искало источник утечки информации из руководящих кругов США. На эту мысль его

навели разглагольствования Хрущева и других советских внешнеполитических деятелей, которые часто выдавали в своих выступлениях содержание документов, полученных от Филби. Хрущев тогда имел привычку заявлять: «Американский президент еще только думает, а у меня на столе уже лежит информация об этом».

В отношении Филби и ряда других сотрудников английских и американских спецслужб возникли подозрения, и одно время Ким был отстранен от работы. Однако вскоре он был назначен на новую должность в одну из стран Ближнего Востока, но по решению Центра вынужден был выехать в Советский Союз. Выдающийся советский разведчик Ким Филби долгие годы плодотворно трудился в центральном аппарате КГБ СССР, но болезнь дала о себе знать, и 11 мая 1988 года он скончался.

Безграничная преданность Кима Филби советской разведке, делу, которому он посвятил свою жизнь, навсегда останется примером для сотрудников внешней разведки.

\* \* \*

Когда я пришел в разведку, меня назначили в отдел, которым руководил молодой, красивый, высокий и умный генерал Иван Анисимович Фадейкин. В годы войны этот отдел занимался ведением партизанской борьбы в глубоком тылу врага и проведением диверсионных акций с помощью тактических средств в стратегических целях. Гордостью этого отдела был известный советский разведчик Николай Иванович Кузнецов.

Об этом отделе в разведке тогда шла широкая молва. Всерьез утверждали, например, что у каждого его сотрудника под столом всегда лежат наготове диверсионные бомбы и различные фугасы. Когда же я прибыл в отдел, то был несколько разочарован, ибо ни у кого не увидел ника-

ких взрывных устройств, а только полные сейфы оперативных дел на разработки и агентуру, причем больше таких, которые давно пора было сдать в архив.

И вот мои первые шаги в познании агентурной работы и проникновении на объекты оперативной заинтересованности. Мы занимались конкретными делами и в то же время пополняли свои знания. Вскоре я был переведен в оперативный отдел, на участок разведывательной деятельности, связанный с Грецией, которой потом пришлось посвятить весьма длительный период моей жизни и практической работы. Все для меня было ново, интересно, работа была живой и плодотворной. Я совершенствовал знания иностранных языков и стремился как можно глубже познать страну своего будущего назначения.

Нужно сказать, что разведчики в Центре, как правило, не задерживаются, да и кабинетная работа для них всегда в тягость. Поэтому уже через полгода, пройдя соответствующую подготовку, я был направлен на работу в советское посольство в Афинах.

Ехал я туда с большой охотой, но и с определенной тревогой. Это была первая заграничная командировка, и от ее результатов зависела моя дальнейшая служебная карьера. Нужно было быстрее знакомиться с обстановкой в стране, с советской колонией и познавать тот мир, в котором придется жить и работать долгие годы. Недаром по этому поводу у разведчиков, да и у дипломатов тоже, бытует поговорка: «Главное заключается не в том, чтобы хорошо поехать в заграничную командировку, а в том, чтобы хорошо после нее вернуться».

Знакомство с Грецией началось с того, что, переехав на поезде через югославо-греческую границу, я, моя жена и сын сразу же оказались в каком-то совершенно ином мире. На приграничной станции гремела в тавернах музы-

ка, люди танцевали, пели, веселились. Все горело огнями. Мы подумали, что это какой-то праздник, но, удостоверившись в ином, пришли к выводу, что это обычная пропаганда капиталистического образа жизни.

С хорошим настроением подъезжали к железнодорожной станции Салоники. Но это настроение было испорчено провокационным актом агентов местных спецслужб. К нам в купе ворвались несколько мужчин и женщин и стали порусски обзывать нас, ругать и кричать. Жена забилась в угол и закрыла собой сына. Мои протесты не помогли — они кричали все громче, пытаясь спровоцировать нас. Особенно запомнился один детина, который закрыл своей тушей дверь и хамски кривил рожу. Минут через пять вся эта комедия закончилась, провокаторы исчезли так же быстро, как и появились, но настроение было испорчено вплоть до Афин.

Впоследствии мне и моей семье пришлось в течение десяти лет жить и работать в Греции, несколько раз объехать всю страну, часто бывать в Салониках, этом прекрасном и красивом городе, но с таким выпадами со стороны местных граждан мне сталкиваться никогда больше не приходилось. Должно быть, это были отпрыски белогвардейской эмиграции.

В дальнейшем, где бы мы не жили, с кем бы не встречались, мы всегда встречали радушный прием и полное взаимопонимание. У нас появилось множество друзей, о которых мы до сих пор вспоминаем с большой теплотой, уважением и любовью.

\* \* \*

Греция произвела на нас неизгладимое впечатление. Особенно ее народ, памятники древней культуры и искусства. Мы знакомимся с жизнью, бытом, нравами, обычая-

ми греческого народа. В итоге мы полюбили эту страну и простых греков и до сих пор часто вспоминаем те дни, когда жили среди них и впитывали в себя все то хорошее, ценное, что было создано этим народом-тружеником, народом-героем.

История греческой нации полна героики и трагизма. Вечные войны в древние времена между городами— государствами: Афинами, Спартой, Фивами, Македонией породили великих полководцев, одним из которых был Александр Македонский. Греция — это страна известных архитекторов, физиков, математиков, астрономов, философов и мореплавателей. Это страна, давшая миру демократию, но и вынесшая многовековое турецкое порабощение. Борьбу против иноземных захватчиков мужественно вел греческий народ на протяжении всей его истории. И нужно отдать должное его героическим усилиям в борьбе за свою свободу и независимость. В этом греки заслуживают самых добрых слов и большого уважения.

В годы второй мировой войны Греция была оккупирована немецко-фашистскими войсками. С первых и до последних дней оккупации греческий народ вел упорную борьбу против гитлеровских захватчиков. В стране действовало мощное движение Сопротивления, установившее почти на половине ее территории народно-демократическую власть.

Страна в послевоенные годы, вплоть до конца 1948—го, оказалась охвачена гражданской войной. Партизаны вели ожесточенные бои с монархо-фашистскими войсками, находившимися под командованием английских и американских офицеров и генералов. Это привело к тому, что в стране к моменту нашего приезда установился полуфашистский монархический режим. В результате острой внутриполитической борьбы этот режим трансформировался в

1967 году после военного путча и прихода к власти военной хунты в режим военно-фашистской диктатуры.

Вот в этой обстановке и пришлось вести свою работу нашим разведчикам — добывать необходимую для советского руководства информацию о замыслах и планах империалистических государств против нашей страны, вступать в противоборство с опытными греческими спецслужбами, напичканными американскими советниками. По существу, тогда шла борьба с нашим главным противником — американскими и натовскими спецслужбами.

К тому же в Греции, как и в других западных странах, свирепствовала пропаганда антисоветизма и антикоммунизма. Местные власти относились к нам с осторожностью и недоверием. Отсутствовали какие-либо официальные межгосударственные и межправительственные контакты. Была широко развита критика советской действительности и экономического положения советского народа. Впервые мое возмущение вызвала карикатура на Хрущева в правой прессе, которого изобразили в рваных, заштопанных штанах и рубашке, с вытянутой вперед рукой и провозглашавшим: «Кому еще помочь?» Это была горькая насмешка над нашей действительностью. Ко всему этому добавлялся резкий контраст в отношении к нам правительственных органов и греческого народа. Если первые в лице своих спецслужб демонстрировали нам явную антисоветскую направленность, то вторые относились к нам дружественно и с уважением, в чем сказывалось влияние традиционных связей, установившихся между русским и греческим народами еще со времен Киевской Руси.

\* \* \*

Несмотря на трудности в работе, греческая резидентура той поры добилась неплохих успехов и с поставленными

задачами справлялась. Она стремилась проникать в правительственные и военные учреждения Греции с целью получить необходимую достоверную и подтвержденную документами информацию и в то же время оградить советскую колонию и советских граждан, посещающих Грецию, от враждебных действий против них греческих и американских спецслужб. Это была настоящая борьба, в которой побеждал опыт, смекалка, умелые действия и наличие ценной агентуры и связей. В то же время были предотвращены многие провокации и вербовочные подходы к нашим гражданам и сотрудникам советских учреждений. Хотелось бы вспомнить в этой связи своих боевых друзей, с которыми приходилось проводить разведывательные операции, делить радость успехов и горечь неудач. Жаль, что нельзя по определенным соображениям назвать имена этих людей. Полагаю, что каждый из них, прочтя эти строки, вспомнит нашу лихую, тревожную и прекрасную молодость.

Работы у нас было много, но нам хорошо помогали местные друзья. Многих из них, наверное, уже нет в живых, но те, кто остался еще жив, полагаю, не забыл наше боевое сотрудничество.

Жизнь разведчика в чужой стране всегда в опасности. Малейший неверный шаг — и он раскрыт, разоблачен перед местной контрразведкой. Его работа схожа с работой сапера, который ошибается лишь один раз. Советские граждане в условиях заграницы постоянно находятся под наблюдением: оперативным, наружным и техническим. Каждый шаг их изучается, анализируется с помощью агентуры и аппаратуры подслушивания, установленной в квартирах и служебных помещениях.

Когда я приехал в Афины, не только за мной и моей женой, но и за семилетним сыном велось наружное наблюдение. Полтора года день и ночь шла за мной слежка